

KREMLIN@GOV.RU: МНЕНИЕ ВЕРТИКАЛИ

Прочтение манифеста Д.Медведева «Вперед, Россия!» мало кого оставляет равнодушным. Мне, например, очень хочется верить президенту, когда он говорит о необходимости и возможности перемен. Я тоже обеими руками за то, «чтобы наше общество становилось богаче, свободнее, гуманнее, привлекательнее». И я тоже за «терпеливые, прагматичные и взвешенные действия». А их последовательность мне представляется следующей.

Нефтегазовая отрасль была, есть и еще какое-то время будет едва ли не единственным печатным станком денег, необходимых России для движения вперед по «президентскому плану».

Станок поистрепался, некоторые узлы и детали пришли в негодность, вынужденные простои и снижение отраслевого кпд требуют капитального ремонта станка — формирования отраслевой инвестиционной привлекательности, необходимой и достаточной для дальнейшего развития на основе баланса интересов и государства, и акционеров компаний, и топ-менеджмента, и рядовых работников, и населения России в целом.

И если приоритетом государства видятся новые правовые и организационные условия функционирования нефтегаза, приоритет бизнеса — в аккуратной оплате разумных налогов, то приоритетом технологической модернизации отрасли представляется тесное сотрудничество с Западом по «норвежскому образцу».

Модернизированный станок нам ой как понадобится. С тандемным управлением или без него.

Лично у меня знакомство со статьей Д.Муна (см. «Россияне и нефть: будь она проклята?», стр. 12), знающего эксперта и доброго друга «Вертикали», ощущения взаимосвязанности двух важнейших проблем — качественно высокоинтеллектуального потенциала россиян и унижительной сырьевой зависимости пополам с технологической отсталостью, порождающие социальные риски, — не вызвало, хотя она прямая.

Но теперь это уже не имеет значения, поскольку такую взаимосвязь точно вывел президент Д.Медведев в самом громком и в своей жизни, и в новейшей истории страны выступлении «Вперед, Россия!», которое прокладывает курс на преодоление «нефтяного проклятия» («добиться лидерства, полагаясь на нефтегазовую конъюнктуру, невозможно»).

Оставим политологам — кесарю кесарево — оценку: зачем и кому адресован манифест (см. «Революция сверху?», стр. 8)? Программная ли это стратегия или предвыборный популизм? Равно как и первую реакцию аналитиков на слова не мальчика, но мужа.

Сами же, как всегда, остановимся на отрасли. Только по той простой причине, что для реализации нашего человеческого потенциала нужна не только и не столько целевая и продуманная государственная политика в виде профицитных программ и стратегий, а дефицитные деньги, без которых интеллектуалы так и остаются виртуальными. И пока эти средства, к сожалению для страны, могут дать и практически дают нефть и газ.

Я же исхожу из того простого соображения, что нефтегаз — это наш собственный печатный станок мировых валют: долларов, евро, юаней, иен, фунтов, франков и рублей. Да простит мне президент некоторую полемику с ним: очень хочется понять последовательность и источники финансирования претворения в жизнь всего того правильного, что черным по белому прописано в послании народу.

Жаль только, что это прозвучало сегодня, а не пять и не десять лет назад. Но раз Д.Мед-

ведев все-таки спросил народонаселение, то, полагаю, начинать все благие пожелания надо именно с нефтегазовой отрасли, генерирующей нужные бюджету деньги на преобразования.

До сих пор на всех уровнях власти бытует мнение, что приватизированная часть отрасли самодостаточно (о государственной — позже), что ее можно бесконечно доить, что локомотивом экономики она являться не может. Чуть несусветная; можно подумать, что есть другие. И выход напрашивается сам собой: нефтегазу необходимы такие условия функционирования, при которых «печатный станок» мог бы работать на максимальной мощности с выгодой для всей России, а не только акционеров и топ-менеджеров.

Президент Д.МЕДВЕДЕВ: «Должны ли мы и дальше тащить в наше будущее примитивную сырьевую экономику?..»

Поскольку этот вопрос обращен и ко мне тоже (как уважаемому, надеюсь, президентом согражданину), то я отвечу: какое время просто обязаны, по ходу модернизировав этот самый печатный станок. И распределять нефтегазодоллары не в укоренившемся режиме ручного управления, а в соответствии с избранной стратегией «Вперед, Россия!», если она, конечно, состоится.

Любое движение к значимым целям требует инвестиций. Государство для их регулярно прописывает всем без исключения отраслям большой экономики, но выдает тем, кто ближе к центрам власти. То кровососным банкам закачает, а те под неподъемные проценты «вернут» (если вообще вернут, а не превратят в офшорную валюту) реальному сектору; то давно умершему автопрому на поминки, видимо, даст; то уставный фонд новоявленных госкорпораций сформирует, способный прокормить не одно поколение их руководителей...

А того хуже, Венесуэле за входной политический билет власть готова — ВИНК подчинится — отдать \$1 млрд плюс \$20 корпора-

тивных млрд за процесс самой политики, несмотря на то, что будущее Уго Чавеса все больше напоминает судьбу Саддама Хусейна. Где Ирак и где наши интересы в этой стране?

Президент Д.Медведев в самом громком и в своей жизни, и в новейшей истории страны выступлении «Вперед, Россия!» проложил курс на преодоление «нефтяного проклятия»

И уж что совсем плохо, так это вывоз государственных денег за границу самим же Государством.

Совсем недавно Казначейство США опубликовало список самых крупных спонсоров страны, государств, которые наиболее активно вкладываются в американские государственные ценные бумаги. С июня 2008-го по июнь 2009-го иностранные кредиторы увеличили свои вложения в американские госбумаги более чем на треть — с \$2,587 трлн до \$3,382 трлн (цитируем по «Известиям»).

Хорошо, что курс есть, теперь нужны деньги, без которых перемены не состоятся. И пока эти средства, к сожалению для страны, могут дать и практически дают нефть и газ

«Лидируют Китай, Япония и Великобритания. Россия в списке благодетелей сохранила седьмое место, в этот период мы даже нарастили материальную помощь американскому правительству с \$95,2 млрд до \$119,9 млрд. И это несмотря на то, что наши резервы заметно усохли за это время. Обидно, что огромные резервные средства отправляются на помощь стране, которая живет во многом за счет своей резервной валюты, под которую другие государства дают в долг.

Но почему, спрашивается, наше благополучие должно зависеть от американского потребителя? Не лучше ли было в свое время отправить нажитые на дорогой нефти деньги на поддержание внутреннего спроса? Сами бы потребовали все с удовольствием. А так резервы скоро проедем и опять останемся у разбитого корыта...»

Очень недолюбливаем мы тему инвестиций в отрасль. Цифры, публикуемые различными источниками, порой расходятся в разы. Вероятно, из-за несоответствия методик подсчетов. Но от этого не легче. Кому верить? А ведь это важнейший показатель инвестиционной привлекательности отрасли, реальный количественный уровень которого достоверно не известен.

Судите сами. Институт энергетической стратегии при Минэнерго РФ, бессменный разработчик энергетических стратегий, в проекте ЭС-2030 записал, что недоинвестированность развития отраслей ТЭК за последние пять лет составила около 40% к уровню, определенному по ЭС-2020.

Необходимые по ЭС-2020 и фактические инвестиции в ТЭК за последние пять лет (в ценах 2000 г.), млрд руб.

	ТЭК	Добыча нефти	Добыча газа
ЭС-2020	3 651	1 382	633
Факт	2 157	724	247

Источник: Институт энергетической стратегии

Соседнее же подразделение в лице ЦДУ ТЭК оперирует иными данными — и это внутри одного и того же министерства.

Капиталовложения ВИНК России, млрд руб.

2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
146,90	167,00	167,10	222,10	309,80	407,26	483,86

Источник: ЦДУ ТЭК

Не вносят ясности и отчеты самих компаний: у одних инвестиции рассчитываются по международной системе, у других по российской. Разница может быть существенной. Так, если скважина дала нефть — это по российской методике капиталовложения, а если не дала — то текущие затраты. Одни компания выделяют в отчетах об инвестициях нефтедобычу, другие сваливают все до кучи, и т.д.

Так, по годовым отчетам за 2008 год «Роснефть» инвестировала (всего) \$8,7 млрд (\$6,8 млрд в 2007 году), ЛУКОЙЛ (разведка и добыча) \$6,8 млрд (\$6,4 млрд), «Сургутнефтегаз» (добыча) \$3,2 млрд, ТНК-ВР (всего) \$3,7 млрд (\$3,3 млрд), «Газпром нефть» (всего) \$3,3 млрд (2,2 млрд), «Татнефть» (добыча) \$0,75 млрд.

Итого примерно \$26,5 млрд, что никак не совпадает с государственными оценками. Раз такая вот разногласица существует, значит, она кому-то нужна?

Ответ на поставленный вопрос находим у президента: «влиятельным группам продажных чиновников и ничего не предпринимающим «предпринимателям». Они хорошо устроились. У них «все есть». Их все устраивает». Вам, читатель, решать, относится ли это к нефтегазу или Д.Медведев кого иного видит в этом качестве?

Действительно, обидно, и не оттого ли наша сырьевая экономика стала примитивной? Все, что зарабатывается на нефти и газе, уходит не туда и не тому. В отрасль если и вкладываем, то по

Уже потому, что сама отрасль, от которой зависит наше будущее, критично нуждается в инвестициях. А здесь государственного порядка как не было, так и нет. Не накаркать бы, но катастрофа Саяно-Шушенской ГЭС лично мне видится прелюдией к катастрофе общепромышленной: недоинвестировали, недосмотрели, недоучли...

Очень интересный вопрос задавал президент. А на кого же еще? В том смысле, что именно государство формирует правила игры для отраслевого бизнеса. А ныне — особенно в кризис — они таковы, что инвестиции, и так не шибко большие, сокращаются. И это при всех тех проблемах, которые присущи отечественному ТЭК.

Причем все без исключения — чиновники, топ-менеджеры ком-

Президент Д.МЕДВЕДЕВ: «Должны ли мы и дальше тащить в наше будущее... застарелую привычку полагаться в решении проблем на государство?»

паний, экспертное сообщество — эти проблемы знают наизусть.

Это, прежде всего, далекая от совершенства правовая база; многочисленные барьеры при ее толковании. Это и высокая степень износа основных фондов ТЭК (в газовой промышленности — почти 60%; в нефтепереработке — 80%). И хроническая недофинансированность развития отраслей ТЭК (за последние пять лет объем инвестиций в ТЭК составил около 60% от необходимых по ЭС-2020). И несоответствие производственного потенциала ТЭК мировому научно-техническому уровню. И отсутствие продуктов высоких нефте- и газохимических переделов. И бесперспективность малого и среднего бизнеса.

Это ухудшение качества запасов месторождений, вовлекаемых в промышленную эксплуатацию; отставание ежегодных объемов прироста запасов от объемов добычи нефти и газа; отсутствие геологического задела в освоении новых территорий; низкая эффективность эксплуатации действующих месторождений; отсутствие эффективного механизма регулирования недропользования от поисковой стадии до полного погашения запасов месторождения.

Это и массовые искусственные привилегии для так называемых госкомпаний, ничего общего с рынком не имеющие. Особенно это относится к «Газпрому»; места не хватит для описания льгот, а половина его акций, считай, нашими не являются. Монополия, дающая налогов не больше того же ЛУКОЙЛа, не столько огромную страну содержит, сколько малочисленную группу счастливиц.

Это и угнетающе действующее на отрасль ужесточение налогового пресса. Согласно ЭС-2020 доходы сектора должны были вырасти в 1,5 раза, а отчисления в бюджет — на треть. Фактически же чрезмерные изъятия в казну негативно сказались на инвести-

Все, что зарабатывается на нефти и газе, уходит не туда и не тому. В отрасль если и вкладываем, то по минимуму. Получается, что разбазариваются не только природные ресурсы, но и государственный бюджет?

минимуму. Получается, что разбазариваются не только природные ресурсы, но и государственный бюджет? Вот бы эту силу, да в мирных целях; и этому, похоже, надо начать учиться немедленно.

ционном процессе. Если в 2003 году соотношение доли ТЭК в налоговых поступлениях в бюджет и его доли в общем объеме инвестиций в основной капитал было 1,7:1, то в 2008 году выросло до 2,6:1 (см. «Перспективы в розовых очках», НГВ #19'09).

Однако все это не препятствует оптимистичным прогнозам власти. Чиновники верят в правдивость ЭС-2030, очередной выдумки о том, что до 2030 года в нефтяную отрасль будет вложено \$609–625 млрд (да еще и в ценах 2007 года), в газовую промышленность — \$565–590 млрд, а в геологоразведку — \$491–501 млрд. Их не смущает, что эти суммы в 2,5–3,5 раза превосходят те, что фигурировали в ЭС-2020 и фактически были провалены (см. «Нелюбимая тема «Вертикали»).

Если разночтения в инвестиционных оценках еще как-то можно понять и оправдать, то ситуация с ГРП давно для цивилизованного государства является непозволительной. Некогда от безделья придуманный принцип 10:90, распределяющий финансирование разведки между государством и ВИНК, не работает со дня основания. А мы даже спорить перестали, нуждаемся ли мы в возрождении государственной геологической службы? Хотя и четко осознаем, что занимаемся «проеданием советских запасов», да и доедать-то немного осталось... Росчерком пера когда-то отменили отчисления на ВМСБ, оставив ГРП наедине с частным капиталом, а теперь не перестаем удивляться его апатии. И это государственный подход?

Вот президент обвинил нас в том, что в обществе широко распространены патерналистские настроения, в нашей повсеместной уверенности в том, что все проблемы должно решать государство. Сотни и сотни представителей отраслевого сообщества никак не могут отнестись эти претензии на свой счет.

Одна только «Вертикаль», считай уже 15 лет, только тем и занимается, что собирает, анализирует, советует и рекомендует поправлять те просчеты, о которых уже сказано выше. Ответ всем тем, кто еще шевелится, — молчание властей, они сами с усами.

Диалог власти и бизнеса стал возможен практически только на олигархическом уровне. Но и у тех и у других «все есть», места отраслевой аналитике здесь нет...

Итак, получаем второй вывод: печатному станку требуются ремонт и новое помещение, именуемое привлекательным инвестиционным режимом. Экономическую модернизацию страны следовало бы начать с нефтегазовой отрасли. И кто ж, как не государство, должен возглавить этот процесс?

Президент предупредил, что сам и ставит проблемы, сам и отвечает, как их решать. Нам остается лишь их напомнить.

«...Мы станем одной из лидирующих стран по эффективности производства, транспортировки и использования энергии. Разработаем и выведем на внутренние и внешние рынки новые виды топлива...»

Президент Д.МЕДВЕДЕВ: «Должны ли мы и дальше тащить в наше будущее... застарелую привычку полагаться в решении проблем... на границу?..»

...Иностранным компаниям и научным организациям будут представляться самые благоприятные условия для строительства в России исследовательских и конструкторских центров...

...Считаю технологическое развитие приоритетной общественной и государственной задачей еще и потому, что научно-технический прогресс неразрывно связан с прогрессом политических систем...

...Нам нужны деньги и технологии стран Европы, Америки, Азии. Этим странам нужны, в свою очередь, возможности России...

...Мы должны уметь заинтересовать партнеров, вовлечь их в совместную деятельность».

А как вовлечь, показывает норвежский опыт. Не имея собственного технологического задела, разумно поведшая себя страна за пару-тройку десятилетий стала обладательницей уникальных технологий разведки и добычи углеводородных ресурсов. Собственных, предлагая их теперь нам.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ТРУБОПРОВОДНОЙ АРМАТУРЫ

ФОБОС

ВМЕСТЕ К СОВЕРШЕНСТВУ

152908, г. Рыбинск, Ярославская обл., ул. Сысоевская, 23
 тел.: (4855) 282-100, факс: (4855) 217-788
 e-mail: info@fobosarm.ru www.fobosarm.ru

В то время как Государство Российское свои же — отечественные — инжиниринговые, проектные и сервисные центры попросту бросило: тьму примеров

Вовлечь Запад в модернизацию отрасли поможет норвежский опыт. Не имея ничего, страна за пару-тройку десятилетий стала обладательницей собственных уникальных технологий разведки и добычи углеводородных ресурсов

можно найти на страницах «Вертикали». А IQ населения России и Норвегии, как известно, сопоставимы (96 и 98 соответственно)...

И первое, что помогло бы, — это смотр технической и технологической оснащенности отрасли. Что есть, чего нет, что предлагают и что может дать узаконенное сотрудничество с Западом? Одних контрактных договоренно-

За государством — правила, за бизнесом — прибыль и налоги, за наукой и техникой — современность. Не работает одно — не работает целое

стей «Ростехнологий» с ВИНК может и не хватить.

Так может, в итоге, каждому свое? За государством — правила, за бизнесом — прибыль и налоги, за наукой и техникой — авангардная роль. Не работает одно — не работает целое.